

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совещании «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества»

28 ноября 2012 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось первое пленарное заседание совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества». Совещание открылось докладом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемые ректоры светских и духовных учебных заведений! Дорогие отцы, братья и сестры!

Мы собрались сегодня здесь, чтобы обсудить важную тему — «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества».

Религия в пост-секулярном обществе

Золотым веком христианской теологии или, по-русски, богословия (нужно договориться о том, что это синонимы) считается эпоха святых отцов и учителей первого тысячелетия христианской истории — то время, когда евангельская вера нашла богатое, сложное, развернутое выражение во многих богословских трудах, ставших классическими, когда Откровение, запечатленное в Ветхом и Новом Заветах, стало восприниматься сквозь призму светского знания и, в первую очередь, сквозь призму классической философии. Это время, когда произошел некий синтез классической философии, имевшей, как мы знаем, языческое происхождение, и христианского Откровения. Позднее фундаментальное богословие и различные богословские дисциплины продолжали развиваться в постоянно меняющихся культурно-исторических условиях — на Востоке и на

Западе. Начинаясь в форме проповеди, катехизических поучений, полемических сочинений, богословие позднее стало сводом религиозных знаний и системой учебных и научных дисциплин. Теология стала наукой, со своими источниками, методами и исследовательскими традициями. Она легла в основу христианского европейского университета, была первым и главным факультетом в этих университетах, и в течение долгого времени статус теологии как царицы наук сохранялся и никем не оспаривался.

Затем в Европе начались всем известные процессы, именуемые секуляризацией. Эти процессы затронули разные сферы жизни. Сначала происходила секуляризация наук, прежде всего естественных, и так возник феномен современной науки. Затем — секуляризация общественной жизни, культуры, образования. И, наконец, — секуляризация политики. Религия и Церковь все больше вытеснялись на обочину жизни, загонялись в своеобразное гетто, в частную жизнь — вплоть до радикального изгнания из сферы всяких общественных отношений, вплоть до утверждения той системы государственного атеизма, которую люди старшего поколения хорошо знают по собственному опыту.

Какова же ситуация сегодня? Здесь я хотел бы обратить внимание на два важных момента.

Во-первых, секуляризация — это не однородное явление, в разных странах и регионах она проходила по-разному. Советская секуляризация опиралась на идеологию, которая должна была полностью вытеснить религию из жизни общества. В советской идеологии светское было равнозначно антирелигиозному. Так же понималась любая наука, и естественная, и гуманитарная, — как антирелигиозное знание.

Однако в других странах — в Европе и в Америке — секуляризация имела более мягкие формы (хотя и там ее двигателем была определенная идеология). Многие аспекты присутствия Церкви в общественной жизни, в том числе в образовании, там сохранились и даже развивались; и принцип светскости понимался совсем не в духе агрессивного атеизма, но как нейтральное пространство, в котором есть законное место для религиозной жизни и деятельности. Мы же сегодня в России все еще живем в тени жесткого идеологического секуляризма советского типа и не можем изжить его последствия. Это первое, что надо иметь в виду.

Второй момент — еще более важный. Секуляризм — и советский, и западный — идеологически подпитывался пафосом ожидания скорой смерти религии в так называемом передовом, цивилизованном мире. Но это был не научный пафос, а идеологический, хотя сторонники секуляризма всегда апеллировали и продолжают апеллировать к современной науке как к той силе, которая ответит на все мировоззренческие вопросы и сделает религию ненужной, а человека — счастливым. В результате для многих стало общим местом,

стереотипом представление, что современный образованный человек не может быть религиозным, что свободный разум и религиозная вера несовместимы.

Что же мы видим сегодня, в начале XXI века, когда кажется, что наука и порожденные ею технологии окончательно победили и проникли во все поры нашей жизни? Мы видим совсем другую картину: религиозная вера не только не умерла, но возрождается. Вера живет и занимает важнейшее место в жизни людей разного уровня образования, разного социального положения, разных возрастов, разной этнической и культурной принадлежности. Число таких людей неуклонно растет — и в нашей стране, и в других странах, переживших секуляризацию разных типов, и прежде всего секуляризацию атеистического типа.

Это очень важно понять. Иначе мы будем оставаться в плену устаревших идеологических представлений и не сможем видеть реальность такой, какая она есть.

Религиозность — это не удел кучки маргиналов, это социологический факт. К религии, к Церкви сегодня обращаются миллионы людей в поиске ответов на мировоззренческие и духовные вопросы, углубляясь в свою национальную и культурную традицию и стремясь обрести, в том числе, нравственную основу, смысл жизни.

И я очень четко разделил бы два подхода к этой ситуации: подход правовой и подход социологический. Они не противоречат друг другу, но являются взаимодополняющими.

С правовой точки зрения наше государство является светским и в нем действует принцип свободы совести и вероисповедания. Никто не вправе навязывать гражданам какое-либо мировоззрение, идеологию или религию. Государство посредством права и соответствующей политики создает светское пространство, которое является нейтральным в отношении мировоззренческих ценностей.

С социологической же точки зрения мы не можем не видеть, что в обществе происходят определенные трансформации, среди которых — процесс возрождения религии, увеличения числа религиозных людей. Этот процесс касается не просто отдельных граждан и их убеждений — он касается культурной матрицы общества, которое находится на переходном этапе от эпохи жесткой секуляризации к новой эпохе, когда религия вновь приобретает значимость, становится актуальной, вопреки всем предсказаниям о ее близкой и неминуемой смерти. Некоторые исследователи называют эту новую эпоху пост-секулярной, имея в виду, что жесткий и агрессивный секуляризм утрачивает доминирующие позиции в общественной и культурной жизни.

На мой взгляд, тему нашего сегодняшнего совещания следует обсуждать, исходя именно из такого видения.

Теология в высшем учебном заведении

Теперь я хотел бы сказать несколько слов о теологии в высших учебных заведениях.

Мы пригласили к обсуждению этой темы не только архипастырей, богословов и церковных педагогов, но и представителей государственной власти, научного сообщества, образовательных структур, общественных организаций. Мы должны обсудить вопрос, который касается не только внутренней жизни Церкви или внутрицерковного богословского образования, но и жизни общества, вопрос, который входит в сферу государственной ответственности.

Давайте попытаемся разобраться, почему присутствие теологии в высших учебных заведениях — государственных и частных, — с одной стороны, не противоречит правовым принципам, управляющим жизнью нашего государства и общества, а с другой, отвечает тем трансформациям, которые происходят в нашем обществе, в нашей культуре.

Возьмем само слово «университет». Чем должен быть университет? — Тем местом, где учащийся приобщается к универсуму человеческого знания.

Меня лично всегда коробит, когда профильные высшие школы по непонятно каким причинам усваивают себе наименование университета: допустим, университет легкой промышленности. Такое впечатление, что слово «университет» как бы предпочтительнее, чем «высшая школа». Советское слово «институт» не в полной мере, конечно, отвечало потребностям названия высшей школы. А вот «высшая школа» (как, например Высшая школа экономики) — это вполне правильное название для профильного высшего учебного заведения, которое по природе своей не является университетом. Простите за это отклонение от темы, но хотел разделить с вами некое смущение по поводу массового появления в нашей стране профильных высших учебных заведений, которые усвоили себе наименование «университет».

Университет должен быть тем местом, где живет и развивается наука, охватывающая различные области знания. Университет призван открывать доступ к многообразию человеческого опыта, создавать возможность приобщиться к избранным сферам знания, в том числе и к религиозному знанию, выражением и изложением которого является теология.

Противоречит ли это светскости, понятой не в духе агрессивного секуляризма, а в духе мировоззренческой нейтральности? Нет, не противоречит, если соблюдается принцип добровольности, если теология никому не навязывается.

Соответствует ли это общественному запросу, духовным и культурным потребностям людей? Несомненно, потому что создает возможность приобщения к религиозному знанию в процессе получения высшего образования, то есть в период активного формирования личности, ее мировоззрения, в период вхождения в культурную традицию, отечественную и мировую, в которой религия занимает одно из важнейших мест.

А теперь посмотрим на тот же самый вопрос с социологической точки зрения, имея в виду будущее нашего общества. Мы обучаем инженеров, экономистов, правоведов, учителей, управленцев — профессионалов в различных областях практической деятельности и науки. При этом мы говорим о необходимости сохранить гуманитарную науку и преподавательские кадры, без чего невозможно воспитать поколение культурных и креативных граждан, способных на участие в поступательном, инновационном развитии нашей страны. То есть речь идет о сохранении и повышении профессиональной и научной компетенции у выпускников высших учебных заведений, в том числе будущих преподавателей, об их всестороннем образовании.

И вот представьте: у нас будут компетентные специалисты в разных областях знания, науки и культуры, за исключением... специалистов в области религии — в то самое время, когда 80% населения крещено в православной вере и 69% населения России заявляют, что они имеют связь с Русской Православной Церковью. Добавьте к этому более 10 млн. мусульман. И получается, что абсолютное большинство людей, граждан нашей страны, имеет отношение к религии, а научного изучения религии в высших учебных заведениях практически не существует. Не существует такой важной сферы знаний, исторически возникшей и включенной в университетские программы Западной Европы, как теология.

Чем это грозит? Это грозит тем, что в новой исторической ситуации, когда все большее число наших граждан обращается к религии и переживает ее значимость в личной и общественной жизни, у многих людей будет формироваться искаженная или радикальная религиозность, способная нанести огромный урон личности, государству и обществу. Мы индексируем рост такой религиозности — и не только в исламском, но и в православном сообществе.

Нам надо осознать очень важную вещь: теология в вузе — это не экзотическая образовательная дисциплина, не прихоть каких-то представителей Церкви, не попытка вторгнуться в чужое пространство, чтобы навязывать религиозное мировоззрение и чинить препятствия в преподавании традиционных научных дисциплин. Теология в вузах — это культурный императив для общества, которое долгое время было практически отчуждено от религии как особой сферы человеческого бытия.

Теология в высшей школе, то есть на высоком академическом уровне, соответствующем научному уровню гуманитарных и общественных дисциплин, — это и противоядие от распространения в обществе религиозного радикализма, который обычно развивается спонтанно, бесконтрольно и способен охватывать массы людей.

Миссионерское призвание Церкви

Позвольте мне также сказать несколько слов о возможном сотрудничестве Церкви и светских вузов.

Когда мы говорим о теологии, нельзя забывать и другой важный аспект, который касается самой Церкви — это ее общественное служение. Наши духовные семинарии и академии выполняют важнейшую задачу подготовки и воспитания будущих пастырей, и традиции духовной школы следует всячески сохранять и развивать. Но богословско-пастырское образование имеет свои цели и свою специфику. Занятия богословской наукой далеко не всегда можно сочетать с пастырским служением. А компетентными богословами, способными развивать богословскую науку и доносить знания, в том числе о православной вере и церковной традиции, до широкого круга людей, могут быть не только священнослужители.

Присутствие православного богословия в общем академическом пространстве и его творческое взаимодействие с другими научными дисциплинами как естественнонаучного, так и гуманитарного цикла должно способствовать повышению научного уровня богословия — и как комплекса учебных дисциплин, и как исследовательской сферы.

Развивать взаимодействие между епархиальными структурами и светскими учебными заведениями — это одна из задач, стоящих сегодня, в том числе, перед архипастырями, перед церковными руководителями. Некоторые считают, что поскольку формально теологические кафедры, отделения и факультеты в светских вузах относятся к сфере ответственности администрации этих учебных заведений, Церкви до них не должно быть никакого дела: есть в епархии духовная семинария — вот и хорошо, а что там делается в университете, нас не касается. Это неверная логика. Наоборот, нужно создавать в структуре епархиальных управлений специальные органы, или поручать эту работу специально подготовленным людям, которые будут взаимодействовать с теологическими подразделениями вузов.

Поэтому я призываю архипастырей нашей Церкви со всей серьезностью отнестись к этому делу, всемерно заботясь о развитии взаимодействия между вверенными им епархиями и духовными учебными заведениями и высшими светскими учебными заведениями. В тех университетах и институтах, где есть потребность, необходимо создавать кафедры теологии. Могут открываться межвузовские кафедры теологии по подобию той, что имеется сегодня в Самаре. Могут создаваться научно-богословские междисциплинарные центры, которые станут площадкой для плодотворного диалога между наукой и религией. Форм взаимодействия сегодня очень много, и важно, чтобы мы использовали все имеющиеся для этого возможности.

Теология в вузе невозможна без развития богословской науки. Учебный и исследовательский компоненты здесь должны быть взаимосвязаны, должны друг друга усиливать. Необходимо привлекать для работы на теологических кафедрах как компетентных специалистов, так и талантливых студентов, перспективную молодежь, создавая им максимально благоприятные условия для творческого развития. Это задача не только самих кафедр, но и местных церковных структур.

Речь никоим образом не идет о вмешательстве церковной власти в светский процесс образования. Речь идет о социальном партнерстве Церкви и образовательных учреждений, о взаимодействии и сотрудничестве, направленном на поддержку теологического образования. Такая поддержка — дело одновременно и церковное, и общественное, и культурное. Объединение ресурсов вузов и церковных (епархиальных) структур должно служить общему делу восполнения богословской составляющей в отечественной культуре, науке и образовании. Без такого восполнения трудно говорить и о сохранении исторической преемственности нашей культуры, и о восстановлении культурного универсума в науке и образовании.

Кто-то может спросить: почему я уделил так много внимания обоснованию необходимости присутствия теологии в светских вузах? Разве она там уже не присутствует? Слава Богу, в этой области уже пройден большой путь, очень многое сделано. Сегодня православная теология преподается в 34 городах всех федеральных округов: от Брянска до Владивостока и от Мурманска до Пятигорска. Лицензию на подготовку теологов имеют 37 государственных университетов (классические, педагогические, лингвистические, инженерные) и 10 негосударственных образовательных учреждений. Обучение ведется в соответствии с образовательным стандартом уже третьего поколения.

Более десяти лет в рамках Учебно-методического объединения университетов России существует Совет по теологии под председательством декана исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова академика Сергея Павловича Карпова.

Благодаря совместной работе представителей различных вузов (государственных и церковных) были разработаны действующие стандарты, а также учебно-методическое обеспечение бакалавриата, специалитета и магистратуры, программ дополнительного послевузовского образования; оказывалась методическая и кадровая помощь тем, кто впервые вступал на путь преподавания теологии.

Важной вехой стало принятие в феврале 2008 г. «Федерального закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)». Этот нормативный акт позволил начать процесс лицензирования и аккредитации по государственному стандарту духовных образовательных учреждений. К настоящему времени эту процедуру прошли 6 духовных академий и семинарий.

Следует отметить Рязанскую и Приморскую митрополии, в которых налажены тесные контакты в области теологического образования между государственными и церковными образовательными структурами. Хорошие результаты достигнуты в Туле, Екатеринбурге, Пятигорске, в ряде других мест. В этих городах дипломированные теологи хорошо показали себя на всех значимых для Церкви и общества направлениях просветительской работы: они занимаются

исследованиями, преподают в вузах и школах, трудятся в сферах катехизации, работают с молодежью в сфере миссии и социального служения, работают в СМИ, учреждениях культуры, общественных организациях и государственных учреждениях.

Хотел бы особо отметить сотрудничество представителей традиционных конфессий нашей страны в деле преподавания теологии в светских вузах. Сегодня у нас имеются не только православные, но и исламские факультеты теологии. Более того, имеются примеры сосуществования нескольких конфессиональных профилей в рамках одного факультета. Так, например, на факультете теологии Уральского горного университета изучается и Православие, и ислам, причем факультет возглавляет православный архиерей, а его заместителем является муфтий. Подобного рода взаимодействие между традиционными конфессиями следует поддерживать.

Введение общеобязательного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в российских школах — это важная веха на пути искоренения религиозной безграмотности среди нашего населения. Но спросим себя: кто сегодня преподает этот предмет в светской школе? Иной раз преподавателем основ религиозной культуры оказывается человек, имеющий очень поверхностные и приблизительные знания о своем предмете. В этих условиях создание кафедр теологии в светских вузах становится особенно своевременным и востребованным. Ведь именно эти кафедры, прежде всего, должны воспитывать не только будущих теологов, но и гуманитариев широкого профиля, в том числе таких, которые будут способны преподавать детям основы религиозных культур.

Полемика против преподавания теологии в светской школе

Итак, достижения есть, и их немало. Но есть и серьезные проблемы, которые мы должны обсуждать, чтобы найти пути их решения.

Начнем с того, что до сих пор иной раз раздаются публичные протесты против преподавания теологии в высшей школе. Некоторые представители научной общественности снова говорят о «клерикализации» образования. Говорят, что теология в вузе противоречит Конституции, и при этом проводят параллели с советским временем, с присутствием партийных организаций в государственных учреждениях. Одновременно протестующие ссылаются на «мировую практику». Вот прямая цитата из одного открытого письма, опубликованного буквально на днях. Цитирую: «В других странах аналогичные кафедры существуют или в частных университетах, или как дань многовековой традиции, поскольку средневековые университеты изначально были созданы для подготовки служителей культа».

О чем свидетельствуют такие высказывания? Как раз о том, о чем я говорил выше: в нашем обществе до сих пор существует громадный дефицит адекватного знания о религии и Церкви, не говоря уже о мировой практике присутствия теологии в университетах.

Во-первых, теологические факультеты в таких университетах, как Оксфорд, Кембридж, Гейдельберг, Тюбинген, никак нельзя рассматривать только как «дань многовековой традиции». За такую дань западные люди деньги платить не будут. Эти факультеты составляют неотъемлемую часть образовательного процесса, не только готовя профессиональных теологов, но и обеспечивая компетентное преподавание религиозных дисциплин для слушателей других факультетов.

Во-вторых, факультеты теологии сегодня имеются в университетах США, Греции, Сербии, Румынии, Болгарии и многих других стран, где в средние века вообще не было университетов. Означает ли это, что в указанных государствах нарушается принцип светскости?

Еще раз хочу подчеркнуть, что нам необходимо достичь общественного консенсуса в понимании светскости. Что такое светскость государства? Что такое светскость образования? Конституционной нормой является светский характер государственной и муниципальной школы, то есть отсутствие обязательной для всех идеологии. Однако Основной закон не дает толкования этого фундаментального принципа.

Надо понять главное: нельзя смешивать идеологию секуляризма и светскость как идеологическую и мировоззренческую нейтральность. Нельзя рассматривать атеизм как общий знаменатель всех мировоззрений, в том числе религиозных. В пространстве правильно понятой светскости возможно и желательно продуктивное взаимодействие государства, общества и религиозных конфессий в различных областях, в том числе в сфере образования.

Несколько слов о нынешнем состоянии теологии в вузах

Как мы видели, у нас во многих вузах уже существуют теологические подразделения. Но работают они по-разному, с разной эффективностью, часто опираясь лишь на местные и весьма скудные ресурсы. Болезненной проблемой является острое недофинансирование теологического образования. Так, на текущий академический год по конкурсным процедурам на всю страну было выделено всего 189 бюджетных мест для студентов-теологов, что, конечно, нельзя считать достаточным, особенно в связи с потребностью преподавания Основ религиозной культуры и светской этики.

Сегодня мы пока не можем говорить о единой системе теологического образования в высшей школе. О такой системе, в которой происходила бы внутренняя циркуляция ресурсов, взаимная поддержка и, как следствие, общее повышение научно-образовательного уровня. Теологические подразделения в вузах разобщены, некоторые из них находятся на грани выживания. Это кризисная ситуация, и мы рискуем утратить те позиции, которые уже достигнуты за весь период становления вузовского теологического образования в нашей стране.

Хотел бы еще раз подчеркнуть: речь идет о деле, которое имеет общенациональную значимость. Нам необходимо качественно изменить ситуацию, что возможно только объединенными усилиями Церкви, государства и

общества — включая университетское сообщество. Что же для этого следует сделать?

Во-первых, необходимо нормативно обеспечить партнерство государства и религиозных конфессий в деле развития теологического образования, учитывая, когда это уместно, опыт других государств. Здесь мы обращаемся к органам законодательной власти, к Министерству образования и науки Российской Федерации, к другим профильным государственным структурам, приглашая их к конструктивному сотрудничеству.

Во-вторых, нужно разработать и принять перспективный план организационного и финансового обеспечения теологического вузовского образования как единой системы. Это должна быть совместная работа представителей государственных органов, включая органы образования, научно-образовательного сообщества, общественных организаций, благотворителей и Церкви.

В-третьих, есть конкретная проблема, до сих пор не разрешенная, несмотря на все усилия с нашей стороны. Наши теологи получают общепризнанный, государственный диплом и становятся специалистами в своей области, но дальше двигаться они не могут.

Согласно мировой практике, теологи завершают свое профессиональное формирование, защитив научную диссертацию и получив научную степень. Так, например, в Германии ежегодно защищается около 250 диссертаций по теологии, признаваемых государством. Россия в этом отношении катастрофически отстает. Даже у наших ближайших соседей — на Украине — дело обстоит гораздо лучше.

Нам говорят, что в научном сообществе нет консенсуса по вопросу о том, является ли теология наукой. Думаю, что в данном случае, опять же, действует инерция советского времени — теперь уже скорее психологическая, чем идеологическая. Среди представителей естественно-научных дисциплин есть и те, кто не считает наукой такие предметы, как философию, литературоведение и т.д. У членов научного сообщества, включающего и естественников, и гуманитариев, нет единого критерия научности. В то же время существуют формальные требования к написанию и защите диссертации, которые являются общими для естественных, гуманитарных и общественных наук. Высшая аттестационная комиссия фиксирует соответствие любого диссертационного исследования этим требованиям.

Сегодня многие наши богословы проводят исследования, которые в полной мере соответствуют требованиям и критериям, предъявляемым к научным исследованиям в различных областях светской науки, в том числе мировой. Об этом, в частности, свидетельствует опыт недавно созданного Общецерковного диссертационного совета. Надеюсь, что вопрос о внесении теологии в номенклатуру научных специальностей ВАКа будет решен положительно.

Заключение

В заключение я хотел бы посмотреть на обсуждаемую проблему несколько шире.

Сегодня мир переживает кризис, как уже не раз переживал на перекрестках истории. Многие общества находятся в турбулентном состоянии. Люди утрачивают прежние ориентиры. Будущее вызывает скорее беспокойство, чем уверенность в позитивном развитии. В глобальном масштабе соперничают различные мировоззрения и проекты мироустройства, в том числе и религиозные.

В этой ситуации ни одно общество, ни одна нация не выживет, если не определит стратегию своего развития. Но такая стратегия будет ненадежной, если ограничится политической или экономической сферами жизни общества. Необходима опора на фундаментальные — духовные и нравственные — ценности. Но фундаментальные духовные ценности нельзя выдумать. История минувшего века дает нам урок того, как выдуманные ценности превращались в идеологии и приводили, в конце концов, к историческим катастрофам.

Духовные ценности содержатся в традиции, в долгом историческом опыте народов, они заложены в культуру, в повседневную жизнь людей. Они связаны с духовным опытом, с опытом различения добра и зла, который лежит в основе христианской цивилизации и без которого невозможно подлинное развитие культуры и, в первую очередь, искусства. Когда общество утрачивает способность различать добро и зло, тогда наступает кризис литературы, изобразительного искусства, о чем мы все можем сегодня очень конкретно говорить на примерах многих и многих стран.

Наша общая задача состоит в том, чтобы выявить и осознать этот опыт, сформулировать систему нравственных ориентиров, суметь передать молодому поколению знания о нашей собственной духовной и культурной идентичности. К решению этой комплексной задачи должны подключиться все здоровые силы общества, включая Церковь, другие религиозные конфессии, систему духовного и светского образования. Только трудясь все вместе, мы сможем обеспечить достойное будущее нашей молодежи, нашему народу, нашей стране.

Благодарю за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Опубликовано 28.11.2012

Автор: ИА "Православное образование" Теология в ВУЗах Выступления Патриарха